

Мастер комедии

Когда на сцену Художественного театра имени Я. Райниса выходит народный артист Латвийской ССР Гунар Плацен, в зале наступает оживление. Зрители предвкушают минуты подлинного веселья, которые подарит им этот замечательный актер... Имя Плацена ассоциируется с его милым, чудачковатым героем, который обычно благодушен, справедлив, неунывающ. Тем не менее Плацен в жизни очень серьезен, сосредоточен, медлителен, и даже не верится, что этот человек является поистине мастером смеха.

Любовь к театру Плацену передавалась, очевидно, от родителей. Затем ее развивали такие педагоги театрального института, как Вера Балюна, Альфред Амтман-Бредитис, Жан Катлап, Борис Праудин, Марта Силе. Многие, по признанию самого актера, он заимствовал и от каждого режиссера, с кем ему приходилось работать.

Плацен окончил факультет как исполнитель возрастных ролей. В этом смысле характерны его отношения с пьесой Р. Блаумана «Блудный сын». Когда-то, еще до

института, он играл в ней роль молодого Крустыня, в дипломном же спектакле исполнил роль отца Крустыня.

В Художественный театр Гунар Плацен пришел в начале 50-х годов. Застенчивый, среднего роста юноша — что он будет играть на сцене театра, где царствовали импозантные, высокие, видные мужчины? Только один человек — суфлер Майя Спера — тогда предсказала, что из этого парня вырастет в будущем хороший мастер.

Первой серьезной работой Плацена под руководством Эдуарда Смильгиса было выступление в комедии А. Упита «Заколдованный круг». Ему предстояло сыграть роль человека, помещавшегося на чувстве национального достоинства, который из-за патристического угара даже переименовал собственное имя. Наивную простоту в сочетании с комической напыщенностью старался передать в этом герое молодой исполнитель.

Этапную ролью на творческом пути Плацена стал Швейк Гашека. Талант актера, уходящий корнями в жизненную правду, свобод-

ный от натурализма, подкупает в данном сценическом образе яркой театральностью. Роль Швейка требует от актера мгновенных смен ритма. Плацен делает это мастерски. Энергия, внутренний порыв ощущаются в этом его создании. Малейшее движение, игривость взгляда, улыбка — все многозначительно, иронично в игре актера, отлично соответствует характеру Швейка. И сегодня трудно нам отделить облик, даже внешний, героя Плацена от лукаво-добродушной физиономии героя Гашека.

Вторая значительная роль актера — Адольф Алуна в спектакле, посвященном столетию латышского театра, который назывался «Да будет!». Оказалось, что Плацен даже внешне похож на Алуна; совпадают и некоторые черты характера, темперамент, взгляды на жизнь. Плацен обычно уделяет большое внимание одежде людей, ибо по ней он пытается и умеет отгадать многое о внутренней сущности человека. И вот по фотоснимкам Алуна исполнитель предположил характер индивидуальности этого ху-

дожника. Смелость, интеллект и некоторая грусть сквизили в облик Алуна, созданном Г. Плаценом.

С течением времени Плацен вырос в одного из необычайных наших мастеров комедийного жанра, искристый юмор которого, оригинальное восприятие ролей, четкость характеристики персонажей доставляют немало эстетической радости зрителям. Светом затейливой улыбки озарен Калошин Плацена из трагифарса А. Вампилова «Случай с метриком». Роль построена по законам старой шутки: человек притворяется сумасшедшим, даже «умирает». Пятьдесят минут длится эта история, но Гунар Плацен чувствует себя после нее, словно отыграл целый спектакль. Ибо все немислимое преувеличение событий нужно играть с полной серьезностью — только тогда зритель в них поверит. Каждую деталь — костюм, повадки, условия мизансцен — использует актер для театральной яркости образа.

Какой бы тип ни игрался Плаценом, исполнитель прежде всего ищет истоки его характера в жизни. Наiddenому он подчиняет свою интуицию, воображение. Поэтому созданные им характеры цельны, полнокровны и многогранны. Признанный мастер смеха, Г. Плацен истинно властвует в комедии, великолепно владеет се-

кретами юмора и сатиры. И в то же время актер лиричен, в его героях чувствуется нежность сердца, а порой и глубоко затаенный драматизм. Наверное, оттого Плацен умеет своим искусством не только рассмешить, но и взволновать до слез, вызвать в зрителе глубокое сопереживание с теми, кого он воплощает. Вспомним хотя бы работы актера в пьесе И. Друцэ «Птицы нашей молодости», в спектакле «Инцидент» по киносценарию Бауэра.

Никогда Гунар Плацен не считает свою роль завершенной до конца. Даже если он играет ее в сотый раз, актер неизменно что-то дополняет, углубляет в ней, ищет наиболее точную и выразительную форму сценического воплощения образа. Художник не любит намеренной усложненности, неясности. Простота, полнокровие его искусства вытекают из богатства его чувств и мыслей. Он действительно хочет, чтобы сказанное им со сцены слово волновало умы и сердца.

Гунару Плацену исполнилось пятьдесят лет. Рано подводить черту под его актерской деятельностью. Он в расцвете творческих сил. Обретя большой опыт, истинное мастерство, много нового, интересного и неожиданного создаст этот беспокойный художник.

Г. ТРЕЙМАНИС.